

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
01 октября 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 17 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— В.Л. Левыкина
— Р.З. Чинокаев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.М. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,

Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.17. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 24 июля 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-7 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило представление начальника Главного управления МЮ РФ по СПб и ЛО Погудина С.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 23 июля 2009г. Представление основано на обращении в ГУ МЮ РФ по СПб и ЛО следователя СО по Кировскому району СУ СК при прокуратуре РФ по СПб и ЛО Есютина Р.В.

Из представления следует, что, осуществляя на следствии защиту по соглашению обвиняемого В.В.А., адвокат П. участвовал 03 июня 2009г. в СО по Кировскому району в предъявлении обвинения и допросе обвиняемого с 17 до 18 часов и был извещен о возбуждении перед судом ходатайства об избрании В.В.А. меры пресечения в виде заключения под стражу. Согласно извещения следователя ходатайство должно было рассматриваться в суде Кировского района СПб 03 июня 2009г. в период с 19 до 20 часов. Адвокат заявил, что его рабочий день закончился в 18.00 и покинул помещение СО, где остался обвиняемый В.В.А. «С этого времени до 21 часа 50 минут...адвокат П. в следственный отдел...к своему подзащитному не вернулся, в суд не прибыл, на звонки по телефону не отвечал.

Учитывая необходимость защиты обвиняемого В.В.А. при продолжении производства по делу, обвиняемому был назначен другой защитник».

Усматривая в таком поведении адвоката нарушение кодекса профессиональной этики (отказ от защиты, умаление авторитета адвокатуры, нарушение законных интересов подзащитного), г-н Погудин С.А. в представлении ставит вопрос о лишении статуса адвоката П.

К представлению приложены документы, представленные следователем Есютиным Р.В. на 17 листах.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат П. пояснил, что действительно защищает по соглашению обвиняемого В.В.А. 03 июня 2009г. к 17 часам был приглашен следователем Есютиным Р.В. для участия в предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого. В период с 18 до 19 часов все запланированные следственные действия были выполнены.

Далее следователь «внезапно в устной форме объявил, что намерен поставить перед судом вопрос об избрании ...меры пресечения в виде заключения под стражу».

Когда адвокат потребовал обосновать необходимость обращения с подобным ходатайством в вечернее время, следователь, ничего не объясняя, грубо нарушил права обвиняемого, не позволяя ему более 2 часов выйти из кабинета даже в туалет. Это незаконное задержание повлекло приступ мочекаменной болезни у В.В.А. и дальнейшую доставку обвиняемого из кабинета следователя в больницу «скорой помощи».

Только после отправки подзащитного в больницу после 21 часа, адвокат, принимая во внимание, что в обещанное следователем время (с 19 до 20 часов) судебное заседание не состоялось и без участия обвиняемого состояться не может, покинул следственный отдел. Ни о каком другом времени судебного рассмотрения следователь адвоката не извещал.

В дальнейшем, после извещения судом и участия в рассмотрении ходатайства следователя 04 июня 2009г. в 11 часов, адвокат узнал, что следователь все-таки выполнил свое «намерение сегодня обратиться в суд» (см. прот. с/з от 03.06.09г.), о чем он извещал адвоката 03 июня 2009г. Конечно ни 03, ни 04 июня 2009г. ходатайство без участия находящегося в больнице В.В.А. рассмотрено не было, однако в целяхнейшем нейтрализации жалобы адвоката на незаконные действия следователя, появилось «надуманное» обращение в Адвокатскую палату и ГУ МЮ.

К объяснениям приложены: жалоба адвоката П. Руководителю СУ СК при Прокуратуре РФ по СПб и ЛО Лавренко А.В. на следователя Есютина Р.В. от 08.06.09г.; статистическая карта выбывшего из стационара № , протокол судебного заседания от 03.06.09г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката П., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает факт ухода после отправки его подзащитного «скорой помощи» из СО по Кировскому району в больницу и неучастие в судебном заседании с 21.40 до 21.50 03 июня 2009г. Однако адвокат не считает свое поведение отказом от защиты, нарушением с его стороны законных прав подзащитного или умалением авторитета адвокатуры.

Из Представления и приложенных к нему рапорта и акта видно, что следователь известил адвоката и обвиняемого о рассмотрении его ходатайства судьей в период с 19 до 20 часов 03 июня 2009г. не заранее, как это предусмотрено УПК РФ, а непосредственно перед судебным заседанием. Более того, следователь в извещении указывает, что судебное рассмотрение его ходатайства об избрании меры пресечения состоится «после подготовки мною ходатайства и составления материала, необходимого для обоснования данного решения». Таким образом, и адвокат, и его доверитель лишаются возможности познакомиться с материалами, предоставляемыми следователем суду, и выработать линию защиты. По мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, именно действия следователя, а не адвоката, явились грубым нарушением права обвиняемого на защиту.

Из сопоставления времени госпитализации В.В.А. (21.48) и рассмотрения ходатайства следователя судом (21.40) видно, что обращение в суд последовало после отъезда «скорой помощи» и заведомо для следователя никакого решения повлечь не могло.

Из протокола судебного заседания (ответ следователя на вопрос суда) совсем не следует, что адвокат «покинул своего подзащитного» до его госпитализации. Кроме того, следователь, отвечая на вопрос суда, говорит о том, что известил адвоката о «намерении сегодня обратиться в суд с ходатайством об избрании обвиняемому меры пресечения». Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает, что «намерение» обратиться в суд не может рассматриваться как факт самого обращения, а следовательно, извещение о «намерении» не порождает у адвоката никакой обязанности. Поэтому ни нарушения прав подзащитного, ни умаления авторитета адвокатуры в действиях адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не усматривает.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Полещук А.С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.17.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №) на основании подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

И.о. Президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова